

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАБОТА»: КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В.В. Володин

Володин Владимир Владимирович — аспирант, соискатель ученой степени, ФГБОУ ВО Благовещенский государственный педагогический университет. 675000, Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru

Володин В.В. 2020. Эволюция понятия «забота»: культурные смыслы и исторические параллели.

Концепт: философия, религия, культура. Том 4. No 2 (14). С. 17–24.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-17-24>

Статья поступила в редакцию: 19.04.2020. Принята к публикации: 29.05.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Философское понятие «забота» в настоящее время вошло в круг понятий, активно обсуждаемых философами разных школ и направлений. Изучение его становления в античной философии и в философии XX – начала XXI вв. позволяет, во-первых, проследить некоторые параллели между двумя периодами развития философской мысли; во-вторых, выявить значительный потенциал данного понятия в обсуждении онтологических, этических и экзистенциальных проблем; в-третьих, выделить комплексную роль связанной с ним терминологии в качестве маркера культурной специфики «жизненного мира», преломленного в понятийном аппарате конкретной эпохи. В конечном итоге, анализ термина «забота» в ретроспективной синхронизации «античности» и «современности» целесообразен не только для более глубокого осмысления разницы в определениях «заботы» с точки зрения различных культурных контекстов. Такой анализ оказывается критически важен для выявления методологического значения данного понятия для современных социальных и гуманитарных наук, поскольку проявляет рамочный характер концептуализации понятия социальной ответственности. Таким образом, новизна данного исследования состоит прежде всего в определении методологического значения «заботы» в рамках востребованности этого понятия современным педагогическим знанием, а также систематизации различных концептуальных моделей «заботы» в античной и современной философии. Теоретическая значимость такого исследования состоит в возможности сформулировать контекстные определения «заботы», а также установить пропедевтическое значение данного понятия в современных педагогических и воспитательных практиках. Установление культурно детерминированных смыслов «заботы» позволяет сделать вывод о востребованности современной культурой её античных интерпретаций, основанных на трактовке самопознания как востребованной обществом культурной практики.

Ключевые слова: понятие «забота», забота о себе, самопознание, самоопределение, самосовершенствование, самопонимание, бытие, экзистенциал, понятие «забота» в педагогических исследованиях.

В качестве самостоятельного философского понятия термин «забота» появляется ещё в античности, где рассматривается прежде всего как «забота о себе». Одно из первых упоминаний «заботы» в этом смысле встречается в диалоге Платона «Алкивиад I»: «Однако, что ты собираешься делать с самим собою? Остаться таким, каков ты есть, или проявить о себе некоторую заботу?» [Платон, 2011: 197]. Под «заботой», или «заботой о себе», в данном случае понимается самопознание, которое Платон называет «искусством, улучшающим душу». Именно заботу о душе автор «Алкивиада» полагает главной задачей философа: «...ну а заботу о наших телах и имуществе следует предоставить другим» [Платон, 2017: 112].

Рассуждения Платона, однако, касаются не только вопроса о том, как «наука» приводит к «благу» и «красоте». Уделяя внимание проблеме самопознания, античная философия задавалась вопросом о том, каким путём можно достичь одновременно счастья и общего блага. И хотя философская «забота о себе» увязана в диалогах Платона с познанием, осуществляется она прежде всего в добродетели, то есть непосредственно связана с отношением к другим. Например, человеку, желающему достойно заниматься государственными делами, необходимо сначала «обрести добродетель самому», прежде чем прививать её своим гражданам». Подобное совершенствование — долг каждого, кто намерен не только проявлять заботу о себе и о том, что ему принадлежит, но также «заботиться о государстве и его интересах» [Платон, 2017: 55]. Как отмечает Д.Ю. Дорофеев, размышления Платона о «заботе», интерпретированной как «забота о себе», позволяют сосредоточиться на вопросе о подлинности «самоотнесенности», которая позволяет стать самим собой в смысле возвращения к своей собственной самотождественной идентичности [Дорофеев, 2019]. Именно эту линию рассуждений развивает Аристотель, для которого

добродетель приобретает ещё более ярко выраженную связь с поступками в отношении других людей. В его сочинениях (таких, как «Этика» и «Политика») рассматриваются особенности обретения «меры» между недостатком и избытком того или иного качества (этическая добродетель) с помощью рассудительности (одна из дианоэтических добродетелей) [Аристотель, 2005: 37]; а также определяются типы отношений власти. Интересно, что критерием разделения на «хорошие» и «плохие» типы государственного устройства здесь выступает забота об «общем благе» [Аристотель, 1983: 467].

Приведённые рассуждения двух великих древнегреческих философов имеют большое значение для уяснения того, как формировалось содержание понятия «забота» в качестве комплексного многоаспектного, «вписанного» в социальный и культурный контекст своего времени. На основании краткого экскурса, предпринятого выше, можно сделать вывод, что для культуры античной Греции при интерпретации понятия «забота» характерен упор на самопознание, обретающий социально и нравственно окрашенные значения. Отсюда — та роль, которую играет понятие «забота» в развитии античных представлений о воспитании и образовании¹. Связь этических и онтологических представлений в этом случае обусловила социальные проекции интерпретации «заботы». Однако такие проекции не содержали ещё развёрнутых интерпретаций, выходящих за рамки сложившихся на тот момент представлений о человеке и государстве.

Обратимся к Древнему Риму. Марк Туллий Цицерон подчёркивал, что «забота о себе» должна присутствовать у всех людей (точнее, «забота о себе» является *обязанностью*). Особенно важна такая «забота» для государственных деятелей. Древнеримский философ говорит о «заботе» сквозь призму понятия самосовершенствования и «жизни по природе» [Цицерон, 2000: 171].

¹ Пичугина В.К. 2013. Развитие антропологического дискурса «заботы о себе» в истории античной педагогики: дисс. ... д. пед. наук. Волгоград. 363 с. С. 14.

Поскольку в его рассуждениях «забота» предстаёт как процесс самопознания и морального самосовершенствования, можно утверждать, что она в первую очередь направлена на самого себя («забота о себе»). В то же время, поскольку Цицерон утверждает первостепенное значение «заботы» для государственных деятелей, её роль всё же выходит за рамки сугубо индивидуального значения.

Интересна интерпретация «заботы» в стоицизме. Так, Луций Анней Сенека соединил свои рассуждения о «заботе» с идеей, согласно которой каждый человек является творцом самого себя. Сенека полагал, что моральное самосовершенствование и самопознание подводит человека к состоянию внутренней свободы, открывает возможность осознанного принятия ответственных решений, основанных на понимании своего места в мире, а также понимания закона, который этим миром правит. Примечательно, что «заботу о себе» Сенека включал не только заботу о душе, но и заботу о теле [Сенека, 1986: 53]. С ним солидарен Эпиктет: человек отличается от других существ тем, что способен обращаться к себе, познавать и совершенствовать себя. Таким образом, способность заботиться о своём саморазвитии — одна из главных черт, определяющих человека [Эпиктет, 1997: 40].

Античный период, будучи периодом интенсивного расцвета философского и научного знания, не мог не оказать влияние на становление современных представлений о том, о чём следует (и о чём не следует) «заботиться». Заботиться, согласно античной модели, следует «о себе», прежде всего — о душе, но также и о теле; при этом «забота» имеет яркую социальную направленность, хотя и «развёрнута» в основном на человека как индивида. Собственно, на этом античное понимание «заботы» и остановилось [Болотникова, 2016: 99].

Пропуская важный исторический период средневековья, давший не менее оригинальные, чем в античности, трактовки

«заботы», перейдём к актуализации этого понятия в современной философии, ограничив своё рассмотрение периодом XX – начала XXI вв. А точнее — творчеством М. Хайдеггера и М. Фуко, а также идеями их комментаторов и оппонентов. Импульсом к сопоставлению этого периода развития представлений о «заботе» с идеями античности послужило в данном случае высказывание М. Фуко, который отмечал, что отправной точкой философствования в античности выступает принцип «заботы о себе», эквивалентный призыву «познай самого себя» [Фуко, 2007:15]².

Однако рассуждения М. Фуко нельзя рассматривать в отрыве от той фундаментальной философской работы с понятием «забота», которую провёл М. Хайдеггер в работе 1927 г. «Бытие и время» [Кожарова, 2007: 74]. «Заботу» немецкий философ связывает понятием «Dasein» («здесь-бытие» или «вот-бытие»). При этом «забота» выступает в качестве ключевого «экзистенциала», выражающего исходное онтологическое единство Dasein. В свою очередь, «забота о себе», — это исходная онтологическая особенность Dasein, так как «в его бытии дело идёт о самом этом бытии». Поэтому выражение «забота о себе» по сути тавтологично [Хайдеггер, 1993: 193]. На последнее утверждение Хайдеггера обращают внимание многие авторы [Куницин, 2017; Лифинцева, 2015], подчёркивая различие античной трактовки «заботы» как «заботы о себе», разводящее тем не менее «заботу» на составляющие (если можно так выразиться, на имманентную и трансцендентную стороны), — и того понимания, которое привносит в герменевтику «заботы» немецкий философ, соединяя в её трактовке онтологический и экзистенциальный пласты.

Размышления о «заботе» М. Хайдеггер увязывает также с вопросом об аутентичности, то есть *проживании* человеком собственного существования. Философ полагает, что человек с самого своего рождения включён в событие, со-бытие с Дру-

² Зоткин А.О. *Читая М. Фуко (Герменевтика субъекта)*. URL: <https://www.sites.google.com/site/zotkin70/citatelskij-dnevnik-1/citaa-m-fuko-germenevika-subekta> (дата обращения: 17.02.2020).

гими; а также подвержен угрозе потерять свою самость. Ведь, «поглощаясь» миром вещей, он постоянно находится «в сравнениях и аналогиях», «усредняется», обезличивается, становится «таким как все». Отсюда — «озабоченность», то есть стремление «проживать» подлинное существование [Хайдеггер, 1993: 126].

Раскрывая бытийный смысл «заботы», М. Хайдеггер выводит два типа *внешних* проявлений заботы: «озабочение» и «заботливость». Если «озабочение» выражает отношение к вещам, к средствам, то «заботливость» — отношение с Другими. Философ выделяет два модуса заботливости: подчиняюще-заменяющая (*einainspringen*) и заступнически-освободительная (*vorgausspringen*) [Хайдеггер, 1993: 122]. Подчиняюще-заменяющая заботливость предполагает, что заботящийся человек берёт заботы другого на себя (как бы «заменяет» его), заботы другого становятся заботами заботящегося. Тем самым тот, о ком заботятся, встаёт в позицию зависимости. При заступнически-освободительной заботливости, заботящийся не берёт бремя забот другого на себя. Тем самым круг забот того, о котором заботятся, не деформируется, его всё также заботят его проблемы. Второй способ заботливости генерирует отношения, способствующие постепенному становлению у того, о ком заботятся, заботы о себе. В этом случае человек погружается в процесс самопонимания, самораскрытия, проживания своего подлинного (то есть собственного) бытия. Как пишет В. Бимель, «заботливость касается собственно экзистенции другого, а не чего-то, что его озаботило» [Biemel, 1993: 51].

Продолжая и развивая идеи М. Хайдеггера, М. Фуко ставит вопрос о взаимосвязи субъекта и истины: истина с его точки зрения даётся субъекту, находящемуся в процессе внутреннего преобразования, изменения себя через деятельность и рефлексивность [Фуко, 2007: 28]. При этом сущность «заботы о себе» заключается в её направленности на становление человеческой индивидуальности. Вслед за М. Хайдеггером определяя «заботу» как то, что помогает человеку перестать погружаться в повседневность, обезличиваться, стано-

виться «таким как все» [Фуко, 2007: 92], М. Фуко, как уже отмечалось, обращается к рассмотрению этой темы сквозь призму текстов античных авторов. В числе тех вопросов, которые обнаруживают себя при таком подходе, вновь оказываются темы самопознания, самосовершенствования и самоопределения человека в окружающем мире. Таким образом, именно с подачи Фуко тема нюансированного сопоставления «заботы» как «заботы о себе» в античном смысле и «заботы», имеющей бытийный статус, становится предметом оживлённых дискуссий.

Стоит подчеркнуть, что обращение к анализу концепций «заботы» в западном обществе XX в. не было случайным. Идеал беззаботности, активно навязываемый идеологиями рыночной экономики, сталкивается в этот период с попытками разобраться в глубинных основаниях происходящих общественных трансформаций и следствиях этих трансформаций для человеческого существования.

Одним из самобытных видов продолжения таких дискуссий после М. Фуко можно считать обращение к теме «заботы» в контексте феминистской этики, то есть этики, строящейся на основе учёта женского морального опыта и критике этики классической. Так, уточняя этическое содержание понятия «забота», К. Гиллиган, Н. Ноддингс, С. Радек, и Д. Тронто настаивают на необходимости исключить из рассмотрения этого вопроса тему трансцендентного идеала (то есть отказаться от идеи абсолютных моральных законов и божественных заповедей). Критикуя классическую этику за её абстрактность, они акцентируют внимание на том, что заботу порождают конкретные жизненные ситуации и возникающие здесь моральные проблемы взаимодействующих друг с другом людей [Gilligan, 1982; Noddings, 2003; Ruddick, 1989; Tronto, 1993]. Как справедливо отмечает О.В. Артемьева, представители феминистской этики указывают на неспособность классической этики соотноситься с реальными потребностями человека [Артемьева, 2000: 196].

В отечественной философии проблемой этического содержания термина «за-

бота» в настоящее время занимается целый ряд учёных. Так, А.Г. Куницын в этой связи критикует классическую этику: навязывая этические правила в качестве императивов, регулирующих нравственное поведение человека, такая этика предполагает, что их существование *обособлено* от конкретных ситуаций, с которыми сталкивается человек в ходе решения нравственных задач [Куницын, 2019: 145]. Понятно, что в таком случае «абстрактная справедливость выше блага конкретного Другого» [Апресян, 2008: 18], а особенности социокультурного «фона» принятия этических решений и вовсе выпадают из рассмотрения. В.Л. Лехциер в своих рассуждениях уделяет внимание рассмотрению «заботы о себе» с точки зрения её процессуального характера, и подчёркивает, что «заботу о себе» нельзя сводить к технологии, упражнению, инструменту [Лехциер, 2005: 65].

Тема «заботы» находит своё отражение и в отечественных педагогических исследованиях. В.В. Быстрова определяет «заботу» с точки зрения педагогики и психологии как процесс содействия воспитанию, направленный на становление «заботы о себе» у подростка, на формирование у него активной жизненной позиции и ответственности по отношению к своей жизни. Исследовательница предлагает модель «педагогической заботы», которая предполагает целевой, содержательный, процессуально-операционный, результативно-оценочный компоненты, а также этапы и условия реализации данной модели³.

Н.С. Малякова рассматривает феномен «заботы» в структуре антропологически ориентированного уклада школьной жизни. С её точки зрения, «забота» — не просто деятельность, а проявление бытия ребёнка и его события с другими [Малякова, 2012]. С.В. Волкова прослеживает взаимосвязь выявленных М. Хайдеггером форм «скуки» и «заботы», а также соответствующих им проявлений, в опыте образовательной деятельности [Волкова, 2017]. В.К. Пичугина и В.Г. Безрогов, анализируя проблематику «заботы о себе» в контексте истории образования античности, подчёркивают важность рассмотрения такой «заботы» как процесса самопознания и самосовершенствования [Пичугина, Безрогов, 2015].

Таким образом, культурные смыслы интерпретации «заботы» в исторических параллелях античности и современной философии оказываются в настоящее время востребованы прежде всего в перспективе их освоения в рамках существующих культурных практик. Прежде всего, речь идёт об образовании, где философский язык, нередко переусложнённый с точки зрения профессиональных педагогов, в том числе школьных, неожиданно находит своё применение для решения практических вопросов. При этом обыденное понимание «заботы» как тьюторства, то есть своеобразного «сопровождения» обучаемого со стороны обучающего, углубляется за счёт обращения к фундаментальным философским интерпретациям «заботы», выделяющим её онтологические, этические и экзистенциальные аспекты.

³ Быстрова В.В. 2014. *Педагогическая забота как условие воспитания подростков в ситуации социального неравенства*: дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 266 с. С. 6.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF CARE: CULTURAL NARRATIVES AND HISTORICAL COMPARISONS

V.V. Volodin

Vladimir V. Volodin — PhD student, degree seeker. Blagoveschensk State Pedagogical University. 675000, Blagoveschensk, Lenin str., 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru

Volodin V.V. 2020. Evolution of the concept of care: cultural narratives and historical comparisons.

Concept: Philosophy, Religion, Culture. Vol. 4. No 2 (14). P. 17–24/ <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-17-24>

Received: 19.04.2020. Accepted: 25.05.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. *The philosophy of «care» has already joined a range of problems extensively discussed by philosophers of various scholarly traditions. Exploring the concept of care as it has been defined in ancient philosophy and the philosophy of the 20th and early 21st centuries allows, firstly, to trace some parallels between two periods of development of philosophical thought; secondly, to recognize the significant potential of this concept while discussing ontological, ethical and existential problems; thirdly, to highlight complex role of the corresponding terminology as a marker of cultural specifics of the «life world», reflected in the conceptual framework of a particular era. Finally, the analysis of «care» through the retrospective synchronization of «antiquity» and «modernity» promotes a deeper perception of the differences in «care» interpretations within various cultural contexts. Such analysis is critically important for defining the methodological significance of this concept for modern social and human sciences, since it reveals the framework nature of social responsibility conceptualization. Therefore? the novelty of the study consists in defining methodological significance of «care» in the framework of modern pedagogical knowledge, as well as systematizing various conceptual models of «care» in ancient and modern philosophy. Theoretical relevance of the research is based on the ability to formulate contextual definitions of «care», as well as to establish its propaedeutic significance in modern pedagogical and educational practices. Having defined the meanings of «care» we can conclude that contemporary culture demands its ancient interpretations be based on the explication of self-knowledge as a high demand social practice.*

Keywords: care concept, self-care, self-knowledge, self-determination, self-improvement, self-knowledge, self presence, existential, care concept in pedagogical research.

References:

Gilligan C. 1982. *In a Different Voice. Psychological Theory and Women's Development*. Cambridge: Harvard University Press. 216 p.

Noddings N. 2003. *Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education*. Berkley: Univ. of California press. 220 p.

Ruddick S. 1989. *Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace*. Boston: Beacon Press. 291 p.

Tronto J.C. 1993. *Moral Boundaries. A Political Argument for an Ethic of Care*. New York: Routledge. 226 p.

Biemel W. 1993. *Martin Heidegger mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg: Reinbek bei Hamburg. 179 s. (In German).

Aristotle. 2005. *Evdemova etika [Evdemova Ethics]*. Per. T.V. Vasil'evoi i dr. Moscow: IF RAN. 448 p. (In Russian).

- Aristotle. 1983. *Sochineniia: v 4-kh t. T.4* [Works: in 4 vols. V. 4]. Per. N.V. Braginskoi i dr. Moscow: Mysl'. 830 p. (In Russian).
- Apresian R.G. 2008. O prave l'gat' [On the right to lie]. *Logos: filosofsko-literaturnyi zhurnal*. 5 (68). P. 4-18 (In Russian).
- Artem'eva O.V. 2000. Etika zaboty: feministskaia al'ternativa klassicheskoi filosofii [Care Ethics: A Feminist Alternative to Classical Philosophy]. *Eticheskaiia mysl'. Vyp. 1*. Moscow: IF RAN. P. 195-215 (In Russian).
- Bolotnikova E.N. 2016. Filosofskie interpretatsii kontsepta «zabota»: ot «lekarstva» v antichnosti do «zdorovo byt'» v sovremenosti [Philosophical interpretations of the concept of «care»: from «medicine» in antiquity to «great to be» in modern times]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. № 2. P. 98-103 (In Russian).
- Cicero. 2000. *O predelakh blaga i zla. Paradoksy stoikov* [On the limits of good and evil. Paradoxes of the Stoics]. Per. N.A. Fedorovoi. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi un-t. 474 p. (In Russian).
- Dorofeev D.Iu. 2019. Chelovecheskaia identichnost' v dialoge Platona «Alkiviad I» (k voprosu ob antropologicheskoi problematike v drevnegrecheskoi filosofii) [Human identity in the dialogue of Plato «Alcibiades I» (on the issue of anthropological issues in ancient Greek philosophy)]. *Scholae*. № 1. P. 251-268 (In Russian).
- Epictetus. 1997. *Besedy* [Conversations]. Per. G.A. Taroniana. Moscow: Ladimir. 320 p. (In Russian).
- Foucault P.-M. 2001. *L'Herméneutique du sujet*. Paris: Gallimard. 540 p. (In French) (Russ. ed.: Foucault M. 2007. *Germenevtika sub'ekta*. Per. A.G. Pogoniailo. Saint-Petersburg: Nauka. 677 p.).
- Heidegger M. 1967. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag Tübingen. 450 s. (In German) (Russ. ed.: Heidegger M. 1993. *Bytie i vremia*. Per. V.V. Bibikhina. Moscow: Respublika. 447 p.).
- Kozharova T.V. 2007. Poniatie zaboty v tvorchestve M. Fuko i M. Khaideggera [The concept of care in the works of M. Foucault and M. Heidegger]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*. Vol. 2. Part 1. P. 74-83 (In Russian).
- Kunitsyn A.G. 2017. Filosofii zapada cherez poniatie «zabota» [The philosophy of the West through the concept of «care»]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 1. P. 70-72 (In Russian).
- Kunitsyn A.G. 2019. Eticheskoe izmerenie «Zaboty» [The ethical dimension of «Care»]. *Manuskript*. № 6. P. 144-148 (In Russian).
- Lekhtsier V.L. 2005. Zabota o sebe i problema filosofskogo obrazovaniia [Self-care and the problem of philosophical education]. *Ideia universiteta i topos mysl'i: materialy konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu kafedry filosofii gumanitarnykh fakul'tetov SamGU*. P. 51-65 (In Russian).
- Lifintseva T.P. 2015. «Zabota» Khaideggera, «bytie-dlia-sebia» Sartra i buddiiskaia dukhkhka: ontologiya negativnosti [Heidegger's «Care», Sartre's «Being-for-Self», and Buddhist Dukkha: Ontology of Negativity]. *Voprosy filosofii*. № 7. P. 184-203 (In Russian).
- Maliakova N.S. 2012. Sushchnostnye kharakteristiki fenomena zaboty v uklade shkol'noi zhizni: mezhdistsiplinarnyi aspekt analiza [Essential characteristics of the phenomenon of care in school life: an interdisciplinary aspect of analysis]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. № 148. P. 134-141 (In Russian).
- Pichugina V.K., Bezrogov V.G. 2015. Obrazovanie i zabota o sebe v epokhu metamoderna [Education and self-care in the era of metamodern]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. 3 (38). P. 116-128 (In Russian).
- Plato. 2016. *Dialogi* [Dialogs]. Per. V.N. Karpovoi. Saint-Petersburg: Azbuka. 448 p. (In Russian).
- Seneka L. 1986. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliu* [Moral letters to Lucius]. Per. S. Osherova. Moscow: Khudozhestvennaia literatura. 543 p. (In Russian).
- Volkova S.V. 2017. Dasein, skuka, zabota v sfere obrazovaniia [Dasein, boredom, care in education]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. 3 (25). P. 33-49 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Аристотель. 2005. *Евдемова Этика*. Пер. Т.В. Васильевой и др. Москва: ИФ РАН. 448 с.
- Аристотель. 1983. *Сочинения: в 4-х т. Т.4*. Пер. Н.В. Брагинской и др. Москва: Мысль. 830 с.

- Апресян Р.Г. 2008. О праве лгать. *Логос: философско-литературный журнал*. 5(68). С. 4-18.
- Артемьева О.В. 2000. Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии. *Этическая мысль*. Вып. 1. Москва: ИФ РАН. С. 195-215.
- Болотникова Е.Н. 2016. Философские интерпретации концепта «забота»: от «лекарства» в античности до «здорово быть» в современности. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. № 2. С. 98-103.
- Волкова С.В. 2017. Dasein, скука, забота в сфере образования. *Человек. Культура. Образование*. 3 (25). С. 33-49.
- Дорофеев Д.Ю. 2019. Человеческая идентичность в диалоге Платона «Алкивиад I» (к вопросу об антропологической проблематике в древнегреческой философии). *Scholae*. № 1. С. 251-268.
- Кожарова Т.В. 2007. Понятие заботы в творчестве М. Фуко и М. Хайдеггера. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения*. Вып. 2. Ч. 1. С. 74-83.
- Куницин А.Г. 2017. Философия запада через понятие «забота». *Вестник Челябинского государственного университета*. № 1. С. 70-72.
- Куницын А.Г. 2019. Этическое измерение «Заботы». *Манускрипт*. № 6. С. 144-148.
- Лехциер В.Л. 2005. Забота о себе и проблема философского образования. *Идея университета и топос мысли: материалы конференции, посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ*. С. 51-65.
- Лифинцева Т.П. 2015. «Забота» Хайдеггера, «бытие-для-себя» Сартра и буддийская духкха: онтология негативности. *Вопросы философии*. № 7. 184-203.
- Малякова Н.С. 2012. Сущностные характеристики феномена заботы в укладе школьной жизни: междисциплинарный аспект анализа. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 148. С. 134-141.
- Пичугина В.К., Безрогов В.Г. 2015. Образование и забота о себе в эпоху метамодерна. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 3 (38). С. 116-128.
- Платон. 2016. *Диалоги*. Пер. В.Н. Карповой. Санкт-Петербург: Азбука. 448 с.
- Сенека Л. 1986. *Нравственные письма к Луцилию*. Пер. С. Ошерова. Москва: Художественная литература. 543 с.
- Фуко М. 2007. *Герменевтика субъекта*. Пер. А.Г. Погоняйло. Санкт-Петербург: Наука. 677 с.
- Хайдеггер М. 1993. *Бытие и время*. Пер. В.В. Бибихина. Москва: Республика. 447 с.
- Цицерон. 2000. *О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков*. Пер. Н.А. Федоровой. Москва: Российский государственный гуманитарный ун-т. 474 с.
- Эпиктет. 1997. *Беседы*. Пер. Г.А. Тароняна. Москва: Ладомир. 320 с.